

типа, ставших опорой домината, и что, с другой стороны, им теперь противостоял впервые сложившийся широкий революционный фронт, возникший благодаря тому, что крепостнические отношения объединили в одну сплошную массу все трудовое население империи¹, до этого разделенное в силу противоречий между рабами и свободными, гражданами и перергинами и т. п. Вопросы этого рода, являющиеся основными для историка-марксиста, не стоят перед буржуазными учеными. Для них характерен отрыв проблемы происхождения и эволюции колоната от общих проблем экономики, политики, классовой борьбы поздней империи. Характерен для них также чисто юридический подход к колонату, взгляд на него как на результат исключительно законодательного творчества государства, не связанного с теми или иными слоями правящего класса и действующего исключительно в абстрактных государственных интересах.

В результате развития этой концепции на Западе за последние 10—15 лет установилось мнение, что колонат оформлялся и эволюционировал только под влиянием фискальных соображений государства и развития учения об *origo* — месте происхождения, к которому прикреплялся каждый подданный империи для наилучшего обеспечения выполнения им государственных повинностей.

Эти же принципы положены и в основу рецензируемой работы, автор которой в предисловии пишет, что его целью было проследить влияние налоговой реформы Диоклетиана на колонат (стр. 12). Он основывается на работе А. Дележа², который, по его мнению, путем сопоставления различных источников, выяснял, каковы были особенности земельной и подушной подати в различных областях империи.

Кроме того, Палласс ставит перед собою другую задачу — показать, как отличие в положении колонатов в западной и восточной половине империи повлияло на общую структуру и дальнейшие исторические судьбы этих областей.

Вопрос этот, бесспорно, очень важен, но автор не смог его разрешить, так как он берет проблему колоната изолированно, вне связи с реальным соотношением сил, с общими закономерностями исторического развития, рассматривает колонат только как государственное установление и отвергает почти все источники, кроме юридических. Он и не пытается выяснить классовую природу домината, считая, что целью этого политического режима была лишь наилучшая защита империи от внешних врагов и забота о благе подданных. Таким образом, автор становится в ряды тех, кто защищает «...эту буржуазную ложь, что государство свободно и призвано защищать интересы всех...»³ А с такой позиции, конечно, важнейшие вопросы о взаимоотношении базиса и надстройки разрешены быть не могут.

Во введении к своей книге Палласс пишет, что, согласно господствующей (конечно, среди буржуазных историков) точке зрения, разница между Восточной и Западной империей объясняется большей или меньшей крепостью их финансовой и военной основы, которая определила и путь формирования колоната. Императоры, по его мнению, запрещали колонатам покидать землю, исходя исключительно из финансовых и военных интересов государства. Они вынуждены были прикреплять колонатов потому, что администрация империи являлась городской администрацией и не имела

¹ См., напр., С. И. Ковалев. История Рима. Л., 1948, стр. 692 и 734.

² A. Déleage. La capitation du Bas-Empire. Maçon, 1945.

³ В. И. Ленин. Соч., т. 29, стр. 450.